

**Историография, источниковедение,
методы исторического исследования**

Научная статья

УДК 930

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-221-238

EDN: JWCSOQ

**ДОНСКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ: ОТ МАЛОВАЖНОЙ ВОЙНЫ
К МЕМОРИАЛЬНОМУ КУЛЬТУ Я.П. БАКЛАНОВА**

Артем Юрьевич Перетьяко

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, ArtPeretatko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2779-2223>

Аннотация. Статья посвящена феномену освещения Кавказской войны в донской дореволюционной историографии. В статье показано, что первоначально, в 1850-1870 гг., Кавказская война не рассматривалась донскими авторами как знаковое событие и могла даже не упоминаться в списке войн, в которых участвовали донские казаки. Установлено, что ситуация начала меняться в 1880 гг. под влиянием русской историографии, в которой произошла героизация образа Я.П. Бакланова. Автор приходит к выводу, что переломным стал юбилей Я.П. Бакланова в 1909 г., после которого Я.П. Бакланов был включен в пантеон донских героев, однако празднование имело четко выраженную политическую подоплеку (всячески подчеркивались монархизм и религиозность генерала), и степень его реальной поддержки снизу не ясна. Только после этого публикации донских авторов о Кавказской войне стали регулярными, причем они финансировались сверху, носили патриотический, а не научный характер, и сводили войну к подвигам Я.П. Бакланова и нескольких других казаков.

Ключевые слова: Кавказская война, донское казачество, историография, историческая память, построение нарратива

Для цитирования: Перетьяко А.Ю. Донская дореволюционная историография Кавказской войны: от маловажной войны к мемориальному культу Я.П. Бакланова // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 221-238. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-221-238. – EDN: JWCSOQ.

© Перетьяко А.Ю., 2022

Original article

**DON PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY
OF THE CAUCASIAN WAR: FROM AN UNIMPORTANT WAR
TO THE MEMORIAL CULT OF YA.P. BAKLANOV**

Artyom Y. Peretyatko

South Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ArtPeretatko@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the Caucasian War coverage in the Don pre-revolutionary historiography. The article shows that initially, in 1850-1870, the Caucasian War was not considered by the Don authors as a landmark event, and could not even be mentioned in the list of wars in which the Don Cossacks participated. It is established that the situation changed in the 1880s. under the influence of Russian historiography, in which the heroization of the image of Ya.P. Baklanov occurred. The author concludes many unclear statements about the degree of his real support, meaning the anniversary of Ya.P. Baklanov in 1909, after which Ya.P. Baklanov was included in the pantheon of Don heroes, but the celebration had a clearly expressed political background (monarchism and religiosity of the general were emphasized in every way). Only after this, publications of Don authors about the Caucasian War became regular, and they were financed from above, were patriotic, not scientific, and reduced the war to the exploits of Ya.P. Baklanov and several other Cossacks.

Keywords: Caucasian War, Don Cossacks, historiography, historical memory, narrative construction

For citation: Peretyatko A.Y. Don pre-revolutionary historiography of the Caucasian war: from an unimportant war to the memorial cult of YA.P. Baklanov. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 4. – P. 221-238. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-221-238. – EDN: JWCSOQ.

© Peretyatko A.Y., 2022

После польского восстания 1863-1864 гг. Донское Войско получило Высочайшее повеление срочно обеспечить «обучение молодых казаков познаниям фронтовой и аванпостной службы еще до выхода их с полками», поскольку донские новобранцы, да и донские части в целом демонстрировали недостаточную боеспособность [И.К. 1865: 79]. Как отмечал современник этих событий, известный полководец и военный писатель И.И. Краснов, повеление оказало на старых казаков тяжелейший психологический эффект: «Больше всех убиты были этой вестью немногие оставшиеся на сем свете старики, сподвижники платовские. Почтенные старцы, полные воспоминаний о своей минувшей славе, не понимали, каким образом дети и внуки их могли уступить право первенства какому-нибудь линейцам, о которых в славный двенадцатый год никто и не слышал, а тогдашние донцы считались первыми удальцами на бранном поле» [И.К. 1865: 84]. В этой цитате наибольшего внимания заслуживает утверждение о том, что старых казаков особенно расстраивала потеря Донским войском первенства в военном деле между казачьими войсками и переход этого первенства Кавказскому линейному казачьему войску. Действительно, ознакомившись с работами середины XIX в., мы можем увидеть, что в них нередко озвучивались схожие мысли.

«Единственное войско, для которого еще существуют обстоятельства, родившие его, есть Кавказское линейное. Итак, единственно это войско и требует поддержания», – пересказывал в 1861 г. настроения некоторых офицеров регулярной армии уральский атаман А.Д. Столыпин [Ст. 1861: 202-203].

«Существует между некоторыми мнение, что Донские казаки в армии не соответствуют своему назначению; отрицают даже неотъемлемые в них достоинства иррегулярной легкой кавалерии», – замечал в 1862 г. начальник штаба Донского Войска А.М. Дондуков-Корсаков, далее также сравнивая донцов с

линейцами в пользу последних [Карасев 1896: 589-590]. А местом для сравнения донских и линейных казаков была Кавказская война, в ходе которой, несмотря на отдельные успехи, в целом донские части проявили себя достаточно слабо. Современный исследователь А.Т. Урушадзе дал такую яркую характеристику сложившейся ситуации: «Кавказская война основательно испортила безупречную репутацию донского казачества. Донцы неожиданно превратились в аутсайдеров Отдельного кавказского корпуса» [Урушадзе 2020: 1337].

Нам представляется очень любопытным с точки зрения изучения практик исторической памяти проследить, как Кавказская война освещалась в донской дореволюционной историографии. Дело в том, что осмысления ее сюжетов, связанных с военными неудачами донских казаков, не произошло и по сей день. Только в 2020 г. упомянутый выше А.Т. Урушадзе (что характерно, специалист преимущественно по истории Кавказа, а не донского казачества) опубликовал первую статью, в которой на современном научном уровне предпринята попытка целенаправленно проанализировать причины неэффективности донских частей на Кавказе [Урушадзе 2020]. В кратком обзоре литературы он отметил, что, хотя «историография участия донского казачества в войнах Российской империи XVIII – начала XX вв. обширна, но службе донцов именно на Кавказе посвящено всего несколько работ» [Урушадзе 2020: 1337]. И крайне показателен качественный состав этих работ: наиболее высокую оценку в контексте исследуемой темы А.Т. Урушадзе отдает статье И.И. Краснова «Донцы на Кавказе» [Краснов 1861], написанной еще во время Кавказской войны. Что же касается позднейших работ, то А.Т. Урушадзе удостаивает внимания только монографию А.В. Захаревича, посвященную, однако, событиям начала XIX в., когда боеспособность донских казаков никем не ставилась под вопрос [Захаревич 2005], и научно-популярную биографию Я.П. Бакланова, написанную известным историком А.В. Венковым [Венков 2018].

Поскольку фундаментальные работы об участии донских казаков в Кавказской войне в принципе отсутствуют, и мы будем работать с большим количеством разнообразных текстов, до стихов и отчетов о публичных торжествах включительно, чтобы облегчить понимание нашего исследования мы начнем с выделения нескольких основных особенностей донской дореволюционной историографии о Кавказской войне. Затем мы перейдем к хронологическому анализу наиболее значимых и показательных текстов о ней. Это позволит нам проследить эволюцию исторической памяти по крайней мере образованной части казачества, понять, как эволюционировал в работах донских авторов образ Кавказской войны.

Начнем с особенности, которую считаем важнейшей для донской дореволюционной историографии и не утратившей актуальности и поныне. Дело в том, что у донских авторов сложилась традиция интерпретировать историю участия донских казаков в Кавказской войне как совокупность отдельных подвигов, чаще всего связанных с именем Я.П. Бакланова. Подчеркнем, что речь в большинстве случаев идет не о прямом подлоге или лжи. Любой историк, выстраивая логику построения своего нарратива, неизбежно подчеркивает одни факты, считая их потенциально более важными для читателя, и оставляет без внимания другие. А

донская дореволюционная историография была почти исключительно непрофессиональной (первые авторы с историческим образованием, например, П.П. Сахаров, начали деятельность только в первые десятилетия XX в. [Мининков 2014: 198-200]). В подобной ситуации историки-любители, преимущественно чиновники и общественные деятели, часто упрощали или политизировали свой нарратив. Вполне логично, что у не слишком умелых и обычно патриотически настроенных авторов происходило замещение системного описания истории участия Войска Донского в Кавказской войне, истории сложной и порой противоречащей официозным представлениям о казачестве, описанием подвигов Я.П. Бакланова, для которого было много материалов неказачьих исследователей и которое отвечало запросам власти и консервативно настроенной части донского общества даже при самом объективном изложении.

В этом плане наиболее показателен казус известного донского краеведа А.А. Карасева. В своих воспоминаниях он описывал настоящий ужас, который ему, молодому выпускнику Харьковского университета, готовившему себя к гражданской службе, внушала перспектива отправки с казачьим полком на Кавказ: «Бывало ляжешь спать и начнешь думать о том, как же это я, боящийся собственного коня и обыкновенной скачки у новочеркасских мельниц, да буду вести казаков против стреляющего пулями и рубящего кривыми саблями неприятельчеченца? Да первая пуля непременно попадет в меня, да самый паршивый горец разрубит меня на части...» [Карасев 1902: 3]. Однако тот же А.А. Карасев совместно с другим донским краеведом, Х.И. Поповым, был редактором-составителем вышедшего по официальному заказу войсковой администрации в 1887 г. «Краткого исторического и статистического описания Войска Донского», первого популярного патриотического издания по донской истории. На его страницах участие донских казаков в Кавказской войне уже было описано в значительной степени через призму подвигов Я.П. Бакланова: «За шестьдесят лет, в продолжение которых длилась война с горцами, на Кавказе и за Кавказом перебывало 226 000 донских казаков, из коих многие сложили там свои головы, то от пули вражеской, то от климата, изобиловавшего упорными лихорадками. Недаром казачья народная песня окрестила Закавказский край названием «распроклятой грузинской сторонушки». Особенно замечательным из Донцов в Кавказской войне был генерал Бакланов, подвиги которого наводили ужас на черкесов; о поисках его над горцами рассказывались целые легенды; ему приписывалось даже знание магического слова, которое отводило от него и его приближенных неприятельские пули» [Карасев, Попов 1887: 22-23]. Как мы видим, нарратив А.А. Карасева и Х.И. Попова абсолютно правдив, в нем описаны тяжесть службы донцов на Кавказе и их нелюбовь к этому краю, а подвиги упомянуты только в связи с именем Я.П. Бакланова. Однако повествование построено так, что столкновения казаков с горцами описаны только в контексте этих подвигов, и у читателя складывается впечатление, будто бы они репрезентативны для всей кавказской службы донцов. В итоге полученный нарратив описывает участие донцов в Кавказской войне именно как историю подвигов, пусть и тяжелых для самих казаков, а не как историю потери Донским войском первенства между казачьими войсками (происходившую, в том числе, и из-за утраты частью образованных

донских казаков прежних воинских традиций, о чем один из редакторов текста, А.А. Карасев, знал на собственном опыте).

Отметим еще одну любопытную и значимую для нашего дальнейшего анализа особенность. Сакральная для современных донских казаков фигура Я.П. Бакланова всегда была неразрывно связана с Кавказской войной, и поэтому значение этой фигуры в различных интерпретациях донской истории напрямую зависело от значения, которое придавали этой войне. Между тем современниками из донских казаков она не воспринималась как важная. Так, И.И. Краснов приводит следующее обоснование нежелания войсковой администрации реформировать донские полки в соответствии с требованиями Кавказа: «Против этого особенно вооружались донские ветераны. Те из них, которые не служили на Кавказе, и слышать не хотели, чтоб наши воины, перед которыми не раз сокрушались и рассеивались силы Наполеона, не могли справиться с какими-нибудь ничтожными горцами» [Краснов 1861: 147]. Поэтому, не отрицая частных заслуг и личного героизма Я.П. Бакланова, донские авторы 1850-1860 гг. не считали его деятелем, сравнимым с сакральными фигурами Ермака или М.И. Платова. Донской генерал и общественный деятель И.С. Ульянов, одним из первых, еще в 1850 гг., писавший о Я.П. Бакланове, признавал, что последний «принадлежит к истории героев», но одновременно надеялся, что кто-нибудь из других служащих на Кавказе донских казаков «со временем напомним славу своего начальника» [ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 28. Л. 156-157об.].

В донском томе «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба» за авторством Н.И. Краснова, первом опубликованном историко-статистическом описании Дона, изданном в 1863 г., исторический раздел вообще не включает упоминаний о Кавказской войне. При этом Н.И. Краснов нашел место, чтобы написать о участии донских казаков не только в Крымской войне, но и «в кампаниях турецкой и персидской (1828-1829), в усмирении восстания Польши (1830-1831) и в венгерской кампании (1849)» [Краснов 1863: 62]. Следующее официальное историко-статистическое описание донского края, «Военное обозрение Земли Донского Войска», вышедшее в 1870 г., также было написано Н.И. Красновым, и в нем не только снова не упоминалось о участии донских казаков в Кавказской войне, но и вообще сообщалось, будто бы правление Николая I «было менее воинственно», чем царствования его предшественников [Краснов 1870: X-XV]. При всей кажущейся странности такого построения нарратива, оно будет логичным, если признать, что первоначально донское общество воспринимало Кавказскую войну как малозначимые стычки с неевропейским противником, в то время как в ходе подавления Польского и Венгерского восстаний, русско-турецкой, русско-персидской и особенно Крымской войны донские казаки воевали с полноценными регулярными армиями.

Сакрализация образа Я.П. Бакланова как героя, стоящего для донских авторов в одном ряду с Ермаком и М.И. Платовым, произошла отнюдь не сразу по завершению Кавказской войны. Непосредственно после смерти генерала, в 1873 г., донской атаман М.И. Чертков предложил начать сбор пожертвований на установку памятника на его могиле [Греков 1909: 135]. Нужно отметить, что

делалось это не только из желания увековечить память Я.П. Бакланова. Примерно за десять лет до этого имущество последнего было уничтожено пожаром, и какое-то время он даже был вынужден «отказывать себе во всем» [Герасимов 1909: 52]. Таким образом, поставить памятник на могиле покойного на его собственные средства было невозможно, и объявление в подобных условиях публичного сбора денег позволяло избежать необходимости установки памятника за войсковой или государственный счет. Однако сбор пожертвований особого успеха не имел: за первый год со всей России Главное Управление Иррегулярных войск собрало всего 660 руб. (преимущественно от военных), 799 руб. 45 коп. были пожертвованы ветеранами-кавказцами на так называемом «Кавказском обеде», а с территории Области Войска Донского атаманская канцелярия даже за несколько лет получила всего 762 руб. 70 коп. [Греков 1909: 135, 141]. Как нам представляется, эта информация лучше всего иллюстрирует отношение донского и российского общества к Я.П. Бакланову в 1870 гг. Еще дореволюционные донские краеведы констатировали, что всего один подписной лист, пущенный на обеде среди участников Кавказской войны, дал больше денег для надгробного памятника генералу, чем удалось собрать за год с большей части территории Российской империи [Греков 1909: 136]! Но, как мы видим (и на чем донские дореволюционные краеведы предпочитали не акцентировать внимание), сами донские казаки тоже жертвовали на надгробный памятник Я.П. Бакланову меньше, чем участники «Кавказского обеда», причем даже не за первый год, а за весь срок сбора пожертвований. Таким образом, говорить о широкой популярности будущего сакрального «героя Кавказа» на момент его смерти не приходится. Дело дошло до того, что к 1876 г. стало ясно: «приток пожертвований уже прекратился», а денег на установку спроектированного памятника недостаточно, поэтому, чтобы довести дело до конца, недостающие 350 руб. пришлось выделить из сумм администрации Войска Донского [Греков 1909: 139]. А запланированную фигурную ограду вокруг памятника в 1870 гг. соорудить так и не удалось, поскольку на нее требовалось еще 540 руб., «на покрытие которых источников более не предвиделось» (то есть Войско Донское этих денег для могилы своего героя выделить не сочло нужным) [Греков 1909: 140].

Итак, мы можем считать вполне доказанным, что для донских казаков Кавказская война и фигура Я.П. Бакланова первоначально не выступали в качестве значимых мест памяти. Характерно, что позднейшие работы донских краеведов на эти темы почти не содержат отсылок к более ранним текстам. Так, в «Баклановском сборнике» 1909 г., выпущенном Донским статистическом комитетом, представлен, кроме записок самого Я.П. Бакланова, всего один текст, достоверно написанный при жизни генерала (стихотворение А.А. Леонова, о котором мы будем подробнее писать ниже) [Леонов 1909], и четыре «баклановские песни» без какой-либо атрибуции (неясно ни время их появления, ни их происхождение, т. е. они могли быть созданы не на Дону, а в Кавказской армии) [Баклановские песни 1909]. В книге А.Н. Пивоварова «Донские казаки» (вышедшей в 1890 гг. первой патриотической компиляции текстов о военных подвигах донцов) есть раздел о Я.П. Бакланове, но и в нем не упомянуто (даже в ссылках на источники информации) ни одной прижизненной работы о «герое

Кавказа», за исключением его собственных записок да одной статьи В.А. Потто [Пивоваров 1892: VI]. Раздел про Кавказскую войну в целом в этой книге отделен от раздела о Я.П. Бакланове и достаточно богат по составу, однако он состоит почти исключительно из выписок из архивных дел и работ не казачьих историков и писателей [Пивоваров 1892: V]. В нем есть лишь одна ссылка на текст донского автора середины XIX в., на сборник «Донцы» М.Х. Сенюткина (оттуда взят рассказ урядника О. Зубова о своем подвиге, совершенном еще в 1825 г.) [Пивоваров 1892: V].

В итоге крупнейшим по объему и важнейшим по смыслу не мемуарным текстом, написанным в XIX в. донским казаком о Кавказской войне, следует признать статью И.И. Краснова «Донцы на Кавказе». Эта статья преследовала сугубо прикладную цель: герой многих войн и убежденный либерал И.И. Краснов пытался доказать необходимость реформ донской казачьей службы как не соответствующей реалиям Кавказа. Поэтому данный текст остро критичен по отношению к донскому казачеству. Например, И.И. Краснов писал, что в донских полках на Кавказе нередко царили «уныние и отсутствие всякой самоуверенности», а в целом характеризовал донцов в специфических кавказских условиях как «посредственных воинов» [Краснов 1861: 139]. Именно такой, нелицеприятный и честный подход генерала к описанию участия донских казаков в Кавказской войне и позволяет А.Т. Урушадзе не просто высоко оценивать статью «Донцы на Кавказе», но и говорить о том, что «основные положения работы И.И. Краснова остаются актуальными и сегодня» [Урушадзе 2020: 1337]. Данное утверждение А.Т. Урушадзе подтверждает то, что на эту статью И.И. Краснова как на объективное описание службы донских казаков на Кавказе ссылается крупнейший исследователь донского казачества XIX в. А.А. Волвенко [Волвенко 2017: 74]. Однако у патриотически настроенных в основной массе донских дореволюционных историков-любителей образы казаков как «посредственных воинов» отклика не нашли, и в итоге текст И.И. Краснова оказался так и не опровергнут, но и не востребован в позднейшей донской дореволюционной историографии.

Между тем уже в 1850 гг. консервативно-патриотическая часть донской элиты предложила иное осмысление Кавказской войны, не через критику донских частей, но через героизацию Я.П. Бакланова. Создаваемые в этом ключе тексты не были ни многочисленными, ни особенно значимыми, но они существовали. Так, в начале 1850 гг. преподаватель Новочеркасской гимназии, поэт и общественный деятель А.А. Леонов посвятил Я.П. Бакланову стихотворение «Донцу-герою» [Леонов 1909: 144]. Собственно, о реалиях Кавказа в нем почти ничего нет, за исключением одного упоминания реки Сунжи и одного упоминания Шамиля: это абстрактное описание идеального казака-воина, который «орлом могучим мчится долу к облакам», «бьет сноровкой платовской», не жалеет себя «за царя и Русь святую» и т. д. [Леонов 1909: 144-145]. Особенного успеха в донском обществе это стихотворение, однако, не имело: по крайней мере, оно так и осталось в рукописи до 1874 г., когда, в связи со смертью Я.П. Бакланова, его опубликовала «Донская газета» [Леонов 1909: 145].

Несколько удачнее оказалась судьба небольшого текста «О военных подвигах донских казаков на Кавказе под командою Бакланова (военные известия с Кавказа)» И.С. Ульянова. Данный материал был опубликован в № 4 «Донских войсковых ведомостей» за 1854 г., когда эта официальная газета донских властей начала печатать патриотические материалы в связи с Крымской войной [Струков 1878: 24]. Однако и в нем не было никакой конкретики о Кавказской войне: И.С. Ульянов выступал публикатором официальных документов, сопровождая их патриотичными общими местами вроде «имя его (Я.П. Бакланова – А.П.) грозою перекатывается по горам Кавказа и с гордостью произносится соотечественниками-донцами» [ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 28. Л. 156-157 об.]. Не удивительно, что тексты А.А. Леонова и И.С. Ульянова тоже оказались не востребованы в позднейшей историографии: хотя идейно они предшествовали текстам других донских авторов о Я.П. Бакланове, содержательная ценность данных двух работ минимальна.

В 1858 г. в «Донских войсковых ведомостях» был опубликован рассказ М.Х. Сенюткина «Старик-охотник на войне», позже перепечатанный в его книге «Донцы» и оттуда частично вошедший в компиляцию А.Н. Пивоварова «Донские казаки» [Сенюткин 1866: 68-79]. Данный рассказ примыкает к произведениям А.А. Леонова и И.С. Ульянова: это снова славословие донскому герою Кавказа, но не Я.П. Бакланову, а уряднику О. Зубову. Как и у предыдущих авторов, Кавказской войны как специфического феномена со своими особенностями и условиями, неудобными для донских казаков, в тексте М.Х. Сенюткина нет: описывается только подвиг донца, который мог бы быть совершен против любого противника, а местные реалии сводятся к экзотическим именам и слову «уздень» [Сенюткин 1866: 70-71]. Характерно, что сам О. Зубов в интерпретации М.Х. Сенюткина заявляет, будто бы кроме одного подвига «более в кавказской службе своей не припомнит ничего особенного» [Сенюткин 1866: 71].

Таким образом, корпус текстов донских казаков-современников Кавказской войны об этой войне не слишком значителен и в количественном, и в качественном отношении. Что еще важнее, тема Кавказской войны не была сколько-либо значима для творчества ни одного из донских авторов середины XIX в.: все они затрагивали ее в отдельных, не получавших дальнейшего развития небольших и не связанных друг с другом текстах. Однако уже тогда было предложено две модели описания действий донцов на Кавказе. И.И. Краснов пытался описывать войну системно, в комплексе, подчеркивая, что в целом действия донских казаков в ее ходе оказались малоудачны, и пытаясь понять причины этого. А.А. Леонов, И.С. Ульянов и М.Х. Сенюткин, напротив, ограничивались патриотическими описаниями отдельных лиц и их подвигов, не касаясь сюжетов о войне в целом и тем более о причинах многочисленных неудач донских казаков (собственно, самая логика их нарратива позволяла не упоминать эти неудачи, как не имеющие отношения к конкретному подвигу).

С завершением Кавказской войны о ней в донской историографии предсказуемо стали упоминать еще меньше. Ярчайшим примером этого может служить официальное издание, одна из первых попыток написания именно донской истории, а не историко-статистического описания донского края, книга «Трехсот-

летие Войска Донского» А.М. Савельева, выпущенная в 1870 г. В ней всего в одном довольно большом абзаце в общих чертах описывается значение донского казачества для завоевания Кавказа (без упоминаний о сравнительно низкой, по сравнению с линейцами, боеспособности донских частей), а затем, во втором и последнем абзаце о войне, приводится публичная похвала донцов, сделанная кавказским наместником великим князем Михаилом Николаевичем: «Храбрые Донцы в течение шестидесятилетней Кавказской войны постоянно делили с русскими войсками и труды и славу военных подвигов, и многие из этих подвигов займут почетное место в истории» [Савельев 1870: 118-119]. Какой-либо конкретики в плане упоминания сражений, полков и генералов, включая даже Я.П. Бакланова, в тексте нет.

В это время память о Я.П. Бакланове была важна не столько донским казакам, сколько ветеранам Кавказской войны (включая, впрочем, и донских казаков из их числа). Судя по всему, мемориальный культ генерала тоже начал формироваться в их среде. Выше мы упоминали, что на одном обеде ветеранов-кавказцев было собрано больше денег на памятник Я.П. Бакланову, чем, если считать по отдельности, со всей России и со всего Войска Донского. «Кавказский ветеран полковник Филькнер» прислал донским властям свое стихотворение с предложением высечь его на памятнике [Греков 1909: 137-138]. Некий простой казак Т. Колесников обратился в «Донскую газету» с письмом, в котором приводил рассказы «стариков наших» о том, как «сытно, весело и славно было служить под его (Я.П. Бакланова – А.П.) началом, и как все войска любили ходить с ним на смерть» [Колесников 1909: 143]. Впечатлившись этими историями и узнав, что Я.П. Бакланов будет похоронен в Санкт-Петербурге, Т. Колесников даже выступил со следующим призывом: «Неужели это правда, неужели наша слава, наша гордость так-таки до конца останется там? Нет, не может быть тому, промолвите ваше слово в вашей газете, взмолитесь. Услышат добрые люди и верно похлопочут о том, чтобы памятник Якову Петровичу был воздвигнут здесь на Дону на радость нам и в поучение нашим детям, а покойному герою в вечную память» [Колесников 1909: 143]. Откликнулся на смерть Я.П. Бакланова и один из донских казаков, непосредственно служивших на Кавказе под его началом, известный краевед Ф.К. Траилин, опубликовавший отрывки из послужного списка генерала и стихотворение А.А. Леонова (его краткое предисловие к публикации малоинформативно для темы нашей статьи – в нем Ф.К. Траилин только сообщает, в какое время «имел честь находиться лично» в летучем отряде Я.П. Бакланова) [Мининков 2016: 13]. Однако заметной поддержки инициативы ветеранов-кавказцев не получили: стихотворение «полковника Филькнера» не было высечено на памятнике, письмо Т. Колесникова не было напечатано, а публикация Ф.К. Траилина не вызвала сколько-либо серьезной реакции.

Гораздо большего внимания Я.П. Бакланов при жизни удостоивался в русской, а не в донской историографии. Его собственноручные записки вышли в знаменитой «Русской старине» (что характерно, нам не известно о реакции на эту публикацию в донской прессе) [Бакланов 1871], о нем в 1871 г. много писал в одной из своих статей ветеран-кавказец неказачьего происхождения В.А.

Потто [Потто 1871]. А вскоре после смерти генерала, в 1877 г., вышла и книга В.А. Потто о Я.П. Бакланове, сыгравшая, как нам представляется, важнейшую роль в изменении взглядов донского общества на значение своего соотечественника [Потто 1877].

Во всяком случае, к 1880 гг. вокруг участия донских казаков в Кавказской войне сложилась крайне специфическая ситуация. С одной стороны, сколько-либо общих работ по этой теме почти не было (не считая не слишком комплементарной для Донского Войска статьи И.И. Краснова «Донцы на Кавказе»). С другой стороны, в русской историографии был создан целый ряд текстов, героизирующих Я.П. Бакланова. В итоге процесс замещения памяти о Кавказской войне памятью о Я.П. Бакланове начался абсолютно естественно: для самих донских казаков (кроме ветеранов-кавказцев) тема Кавказской войны была мало важной, а русская историография выработала для них готовый образ выдающегося казака-героя этой войны (вполне соответствовавший, как видно из письма Т. Колесникова, и соображениям на этот счет ветеранов-кавказцев из числа донских казаков). При этом, как мы видели выше, модель описания Кавказской войны как отдельных, не связанных общим контекстом героических эпизодов существовала в донской историографии с 1850 гг., и рассказы о подвигах Я.П. Бакланова ложились в нее идеально еще тогда. Устойчивость подобной эпизодической логики построения нарратива в донской историографии демонстрирует, например, и компиляция А.Н. Пивоварова «Донские казаки»: в ней Кавказская война вообще описана в трех разных главах, даже не следующих непосредственно друг за другом («Донцы на Кавказе и в Грузии до 1822 г.»; «Донцы на Кавказе и в Грузии в 1822-1864 гг.» и «Генерал Яков Петрович Бакланов» [Пивоваров 1892: б. с.]). При этом первые две из этих глав состоят из не связанных друг с другом эпизодов подвигов разных донских казаков, а третья глава без всякой связи с предыдущими описывает уже подвиги Я.П. Бакланова, что характерно, с эпиграфом из В.А. Потто и с опорой на его книгу (а также на записки самого героя повествования) [Пивоваров 1892: 212-225]. В этом контексте необходимо рассматривать и казус А.А. Карасева, о котором мы упоминали в начале статьи: в полном соответствии с русской и донской историографией своего времени, кратко описывая столкновения казаков с горцами в ходе Кавказской войны, он предпочел не пытаться составлять их целостную картину, но описать их ярчайший эпизод, которым признавались выдающиеся подвиги Я.П. Бакланова.

Все это позволило в 1909 г. произвести официальную, инспирированную властями, а не донским обществом сакрализацию имени Я.П. Бакланова. О глубинных причинах данного события можно только догадываться. Отметим лишь, что поводом для него стал юбилей, столетие со дня рождения героя [От составителей 1909: б. с.]. Традиция же патриотических юбилеев в поздней Российской империи была широко распространена, самым известным примером чего могут служить масштабные празднования столетия Отечественной войны 1812 г. и трехсотлетия Дома Романовых. В это время имели место и случаи, когда перенос неких останков (прежде всего святых мощей) превращался в сим-

волический и пропагандистский акт, призванный укрепить лояльность местного населения имперской власти [Короневский 2021: 119-123].

Подобные политические мотивы явно наблюдаются и в случае с Я.П. Баклановым. Тут нужно отметить, что к началу XX в. образы главных героев донской истории, Ермака и М.И. Платова, стали относиться к совсем давнему прошлому. Общественность Дона, как нам представляется, нуждалась в новых героях, причем таких, на опыт которых можно было ориентироваться в современных условиях. В свою очередь, власти и консервативные общественные деятели были заинтересованы в том, чтобы в роли подобных героев выступали исторические деятели, образы которых можно было наполнить традиционалистскими смыслами. Сакрализация же Я.П. Бакланова позволяла, во-первых, продемонстрировать, что доблесть казачества не ослабла со времен Отечественной войны 1812 г., и доказать существование непрерывной преемственности между героями тех времен и современными казаками. Поэтому не случайно Х.И. Попов и А.А. Кириллов, готовившие специальный сборник к баклановскому юбилею, указали в нем, что памятник Я.П. Бакланову в Новочеркасске станет третьим в ряду памятников Ермаку и М.И. Платову, а прах героя должен вернуться на Дон в назидание потомству [От составителей 1909: б. с.]. Во-вторых, особенности биографии Я.П. Бакланова позволили трактовать его образ в ходе юбилея как идеальный образ беззаветно преданного царю христолюбивого воина. Х.И. Попов и А.А. Кириллов описали своего героя так: «Он беззаветно был предан своему Царю-батюшке, искренне привязан к своей родине и горячо любил не одних только односумов и станичников, но и всякого русского верноподданого» [От составителей 1909: б. с.].

Но еще ярче специфическая политизированная трактовка образа Я.П. Бакланова проявилась во время публичных, рассчитанных на широкую публику мероприятий, старательно описанных на страницах юбилейного сборника. Так, архиепископ Донской и Новочеркасский Владимир в ходе торжеств произнес поучение, в котором, в частности, подчеркивал, что Я.П. Бакланов «обладал великой мощью и беспредельной любовью к Царю и Отечеству» [Торжества в память... 1909: 150]. Архиепископ задался вопросом, как воспитал в себе подобные качества не имевший образования казак, и ответил на этот вопрос так: «Недостаток образования Яков Петрович восполнил верой, которой в наше время не придают значение» [Торжества в память... 1909: 150]. Подобная трактовка образа Я.П. Бакланова позволила архиепископу подробно рассказать слушателям о важности православной веры, «служившей и служащей главнейшим основанием великого благоустроенного государства» [Торжества в память... 1909: 150]. Завершил же свою речь священник рассуждениями о наступившем падении нравов, когда вера не пользуется прежним уважением, и призывом следовать примеру Я.П. Бакланова, «воспитанного в духе веры православной и с ней совершившего свои славные подвиги» [Торжества в память... 1909: 151]. Донской атаман А.В. Самсонов высказался короче. Он подчеркнул, что Я.П. Бакланова чествуют за то, что последний «служил верой и правдой Царю и Отечеству, не щадя своей жизни, и своими доблестными подвигами прославил тихий Дон» [Торжества в память... 1909: 152]. И снова прошлое ста-

ло отправной точкой для актуальных призывов: «И когда Царь призовет нас, взрослых, и вас, дети, когда вы подрастете, не будем и мы жалеть своих сил на защиту родины и на славу тихому Дону» [Торжества в память... 1909: 152]. В небольшой станице Баклановской (что характерно, переименованной в 1878 г., после выхода книги В.А. Потто), священник тоже призвал «воспитывать своих детей в духе Бакланова, т. е., чтобы они были преданы престолу, самоотверженны на службе и благородны в своих поступках» [Торжества в память... 1909: 158]. При этом серьезной поддержки снизу подобное насаждение специфического образа Я.П. Бакланова, очевидно, не получило: бывший сподвижник генерала Ф.К. Траилин обратился к командирам донских полков и батарей, спрашивая, отмечали ли они юбилей в своих частях, однако к моменту выхода «Баклановского сборника» положительный ответ пришел только из 6 лейб-гвардии батареи, и так участвовавшей в торжествах в Санкт-Петербурге (эти торжества проводились только среди казаков лейб-гвардии, и сказанные в их ходе речи до наших дней не дошли) [Торжества в память... 1909: 157].

Таким образом, сакрализация, но одновременно и политизация образа Я.П. Бакланова в донской историографии произошла в 1909 г. При этом трудно сказать, в какой степени она соответствовала живой народной памяти о герое Кавказской войны: славословия в адрес Я.П. Бакланова, возвеличивание его фигуры до уровня Ермака и М.И. Платова делалось по совершенно очевидному правительственному заказу, направленному на создание политически актуального образа героя-христианина и героя-патриота. Созданный в итоге образ Я.П. Бакланова имел значение не столько для восприятия донскими казаками Кавказской войны и вообще эпохи жизни генерала, сколько для популяризации в донской среде консервативно-патриотических взглядов. В этом отношении очень показательны, что в «Баклановский сборник» было включено всего два маленьких отрывка с реальными воспоминаниями о Я.П. Бакланове, причем в первом из этих отрывков донской генерал предсказывает блестящее будущее М.Д. Скобелеву, а во втором – ругает «революционеров» из казаков [Из воспоминаний... 1909]. Всего эти воспоминания заняли 2 страницы против 11 страниц описания юбилейных торжеств. Характерно и то, что второй из этих отрывков, приводимый по «Историческому журналу» и поэтому не подлежащий обработке редакторов сборника, вносил в характер Я.П. Бакланова живые черты, несколько диссонирующие с его идеализацией в консервативном духе: «революционерами» старый генерал на самом деле иронично назвал студентов-шестидесятников, обильно угощая их водкой и довольно грубо, но беззлобно подтрунивая над их оппозиционностью: «Когда думаете штурмовать Петропавловскую крепость?»; «С государством хотите воевать, а с маленьким стаканчиком водки не можете справиться?» [Из воспоминаний... 1909: 147].

В 1911 г., в преддверии столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г., останки донских героев этой войны (включая М.И. Платова) и Я.П. Бакланова были перенесены в Вознесенский собор в Новочеркасске. Таким образом, фигура Я.П. Бакланова снова оказалась поставлена не в контекст Кавказской войны, но на этот раз в контекст преемственности с героями наиболее блестящего периода истории донского казачества, войны 1812 г. В свою очередь, перенос

его праха на Дон должен был укрепить заявленную в ходе юбилейных торжеств символическую преемственность уже между самим генералом и современными донцами. К этому событию властями была издана небольшая книга П.Х. Попова «Герои Дона», предисловие к которой завершалось следующими словами: «Пусть память этих славных сынов Дона (перенесенных в войсковой собор – А.П.) передается и свято хранится в отдаленном потомстве донского казачества, пусть у могил их молодые поколения учатся так же, как эти герои, горячо и беспредельно любить родной край свой, пусть у прахов этих героев донцы черпают вдохновение на верную службу Царю и Отчизне» [Попов 1911: 7].

Но логическим завершением осмысления донскими дореволюционными авторами Кавказской войны стала не небольшая книга П.Х. Попова, а соответствующие разделы «Картин былого Тихого Дона» П.Н. Краснова. Характерно, что это издание вышло по распоряжению упомянутого выше донского атамана А.В. Самсонова и предназначалось для «чтения в семье, школе и войсковых частях» [Краснов 1909: форзац]. Таким образом, данный нарратив изначально не претендовал на научность, зато должен был воспитывать читателя в патриотическом духе.

Кавказской войне в «Картинах былого Тихого Дона» посвящены две главы, «Яков Петрович Бакланов» и «Донцы на Кавказе» (именно в таком порядке) [Краснов 1909: 391-416]. В отличие от большинства донских авторов, П.Н. Краснов первоначально вроде бы возвращался к системному нарративу, повторяя утверждения своего деда, И.И. Краснова, о том, что донские казаки в целом не лучшим образом проявляли себя на Кавказе, причем даже усиливая их: «Бедные донцы только гибли безропотно под ударами острых шашек, под меткими выстрелами чеченцев» [Краснов 1909: 392-393]. Однако далее он шел на двойной подлог, одновременно подменяя системный нарратив эпизодическим и фальсифицируя историю. П.Н. Краснов заявил, будто бы «все это быстро переменялось, когда в 1846 г. на Кавказ с № 20 полком прибыл войсковой старшина Яков Петрович Бакланов», а затем ограничился описанием истории только наиболее успешных донских полков, находившихся под командованием Я.П. Бакланова [Краснов 1909: 393-408]. Таким образом, у читателя должно было сложиться мнение, что с 1846 г. под баклановским влиянием резко выросла боеспособность всех донских полков на Кавказе. И то, что глава «Донцы на Кавказе» шла после главы «Яков Петрович Бакланов» доводило эту хитрость до предела: в тексте, рассчитанном, напомним, на детей и малограмотных солдат, почти все описания Кавказской войны идут после того, как указано на исправление Я.П. Баклановым ситуации в донских частях (хотя более внимательный и подготовленный читатель, конечно, и в этом тексте сможет соотнести даты событий). Чтобы факты не противоречили этой двусмысленности в построении нарратива, в главе «Донцы на Кавказе» П.Н. Краснов, как и большинство его предшественников, уже и формально сводит Кавказскую войну к нескольким эпизодам героизма донских казаков, отбрасывая остальные события, так как «подвиги, совершенные донскими казаками во время этой шестидесятилетней войны, так многочисленны, что нет возможности перечислить их все» [Краснов 1909: 410]. Своих же успехов Я.П. Бакланов в интерпретации П.Н. Краснова

достиг, разумеется, благодаря не только уму и силе, но и патриотизму, внушенному ему отцом с заветами предков [Краснов 1909: 393-394].

Таким образом, у П.Н. Краснова мы наблюдаем уже не естественное замещение, но осознанную подмену истории Кавказской войны описанием подвигов Я.П. Бакланова. Большая часть предыдущей донской историографии использовала для описания Кавказской войны эпизодическое построение нарратива, а служба Я.П. Бакланова, бесспорно, была ярчайшим эпизодом участия донцов в этой войне. П.Н. Краснов вернулся к системному нарративу, но при этом построил текст так, чтобы читателю могло показаться, будто Я.П. Бакланов служил не в конце, а в начале этой войны, и уже откровенно солгал о восстановлении донским офицером боеспособности всех донских частей на Кавказе, а не только полков, которые находились под его непосредственным командованием. И, оставляя в стороне вопрос о допустимости подобных искажений для воспитания патриотизма, мы должны констатировать, что появление подобного текста было логически связано с сакрализацией фигуры Я.П. Бакланова властями в 1909 г. С момента, когда Я.П. Бакланов был включен в официальный пантеон славы донских казаков, официальная, финансируемая сверху донская историография заработала на пропаганду легенды о нем, легенды, прежде сравнительно мало представленной в творчестве донских авторов.

После всего, показанного выше, мы можем сделать следующие выводы об эволюции донской дореволюционной историографии Кавказской войны:

1) Кавказская война была одной из самых психологически тяжелых для донских казаков: впервые в войнах Российской империи именно донские части выступали в роли аутсайдеров, регулярно демонстрируя низкую боеспособность.

2) Донская историография предложила два варианта работы с подобной травмой: первоначально Кавказская война рассматривалась как мало важная, порой не достойная упоминания наряду с другими войнами Российской империи, а затем история войны оказалась в основном замещена рассказом о подвигах (действительно выдающихся) Я.П. Бакланова.

3) Соответственно менялось и значение фигуры Я.П. Бакланова в общепринятой среди донских авторов версии донской истории: если в 1850-1870 гг. он воспринимался как герой, но локальный герой мало важной войны (не удалось даже собрать нужную сумму на его надгробный памятник), то затем постепенно формируется его мемориальный культ, причем его формирование идет в значительной степени извне, от русских офицеров-кавказцев (при поддержке донских сослуживцев Я.П. Бакланова по Кавказу).

4) Окончательное закрепление этого культа было санкционировано сверху и воплотилось в юбилейных торжествах 1909 г., носивших сугубо официальный характер, причем фигура Я.П. Бакланова трактовалась с актуальными консервативными политическими смыслами, а власти начали финансировать издание книг, в которых закрепляется соответствующая интерпретация истории: в них важна не Кавказская война, а образ Я.П. Бакланова как примера для всех современных казаков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бакланов 1871 – *Бакланов Я.П.* Моя боевая жизнь (Записки Войска Донского генерал-лейтенанта Якова Петровича Бакланова, написанные собственною его рукою) // Русская старина. – 1871. – Т. III. – С. 1-15.

Баклановские песни 1909 – Баклановские песни // Баклановский сборник. – Новочеркасск: Частная донская типография, 1909. – С. 162-165.

Венков 2018 – *Венков А.В.* Гроза Кавказа. Жизнь и подвиги генерала Бакланова. – М.: Вече, 2018. – 448 с.

Волвенко 2017 – *Волвенко А.А.* Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – 226 с.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Герасимов 1909 – *Герасимов К.М.* К столетию со дня рождения Я.П. Бакланова // Баклановский сборник. – Новочеркасск: Частная донская типография, 1909. – С. 1-57.

Греков 1909 – *Греков А.* По поводу постройки памятника Якову Петровичу Бакланову // Баклановский сборник. – Новочеркасск: Частная донская типография, 1909. – С. 135-142.

Захаревич 2005 – *Захаревич А.В.* Донские казаки в боях с горцами на Северном Кавказе на начальной фазе оборонительного периода Кавказской войны (1801-1804 гг.). – Ростов-на-Дону: издательство РГПУ, 2005. – 302 с.

И.К. 1865 – *И.К.* Обучение молодых казаков в Донском войске // Военный сборник. – 1865. – № 1. – С. 73-89.

Из воспоминаний... 1909 – Из воспоминаний о Я.П. Бакланове // Баклановский сборник. – Новочеркасск: Частная донская типография, 1909. – С. 146-148.

Карасев 1896 – *Карасев А.А.* Записка князя А.М. Дондукова-Корсакова о Земле Войска Донского // Русский архив. – 1896. – Кн. 12. – С. 589-590.

Карасев 1902 – *Карасев А.А.* Донские студенты в учебном полку: из воспоминаний // Донские областные ведомости. – 1902. 3 апр. – С. 3.

Карасев, Попов 1887 – *Карасев А.А., Попов Х.И.* Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского. – Новочеркасск: типографии Войска Донского и А.А. Карасева, 1887. – 94 с.

Колесников 1909 – *Колесников Т.* Письмо казака к Редактору «Донской Газеты» // Баклановский сборник. – Новочеркасск: Частная донская типография, 1909. – С. 143-144.

Короневский 2021 – *Короневский В.И.* Перенос мощей св. Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк (1910 г.). Политический, конфессиональный и национальный аспекты // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. – М.: Институт славяноведения РАН, 2021. – С. 119-123.

Краснов 1861 – *Краснов И.И.* Донцы на Кавказе. Учреждение на Кавказе постоянных штабов донских казачьих полков // Военный сборник. – 1861. – № 9. – С. 137-158.

Краснов 1863 – *Краснов Н.И.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. – СПб.: типография Департамента генерального штаба, 1863. – 596 с.

Краснов 1870 – *Краснов Н.И.* Военное обозрение Земли Донского Войска. – СПб.: Военная типография, 1870. – 288 с.

Краснов 1909 – *Краснов П.Н.* Картины былого Тихого Дона. – СПб.: типография М.О. Вольф, 1909. – 542 с.

Леонов 1909 – *Леонов А.А.* Донцу-герою // Баклановский сборник. – Новочеркасск: Частная донская типография, 1909. – С. 144-145.

Мининков 2014 – *Мининков Н.А.* Письма П. П. Сахарова Х. И. Попову // Донской временник. – 2014 – Вып. 23. – С. 198-200.

Мининков 2016 – *Мининков Н.А.* Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Федор Калинин Траилин. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. – 164 с.

- От составителей 1909 – <От составителей> // Баклановский сборник. – Новочеркасск, 1909. – Без страницы.
- Пивоваров 1892 – *Пивоваров А.Н.* Донские казаки. – Новочеркасск: Донская типография, 1892. – 282 с.
- Попов 1911 – *Попов П.Х.* Герои Дона. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1911. 47 с.
- Потто 1871 – *Потто В.А.* Из записок кавказца // Военный сборник. – 1871. – № 1. – С. 127-152.
- Потто 1877 – *Потто В.А.* Яков Петрович Бакланов. – СПб.: типография В. Грационского, 1877. – 187 с.
- Савельев 1870 – *Савельев А.М.* Трехсотлетие Войска Донского. – СПб.: типография М.О. Вольфа, 1870. – 133 с.
- Сенюткин 1866 – *Сенюткин М.Х.* Донцы. Ч. 2. – М.: типография С. Селивановского, 1866. – 276 с.
- Ст. 1861 – *Ст.* По поводу открытий комитетов для пересмотра положений в казачьих войсках // Военный сборник. – 1861. – № 1. – С. 201-210.
- Струков 1878 – *Струков И.И.* Алфавитный указатель статей, помещенных в неофициальной части Донских областных ведомостей с 1852 по 1876 год. – Новочеркасск: Областной Войска Донского статистический комитет, 1878. – 131 с.
- Торжества в память... 1909 – Торжества в память Я.П. Бакланова по случаю исполнившегося столетия со дня рождения // Баклановский сборник. – Новочеркасск: Частная донская типография, 1909. – С. 148-159.
- Урушадзе 2020 – *Урушадзе А.Т.* Донские казаки на Кавказской войне: особенности военной службы и оценки современников // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Т. 8. № 4. – С. 1335-1350.

REFERENCES

- BAKLANOV YA.P. *Moya boevaya zhizn' (Zapiski Voiska Donskogo general-leitenanta Yakova Petrovicha Baklanova, napisannye sobstvennoyu ego rukoyu)* [My combat life (Notes of the Don Army Lieutenant-General Yakov Petrovich Baklanov, written by his own hand)]. IN: *Russkaya starina*. – 1871. – Vol. III. – P. 1-15 (in Russ.).
- Baklanovskie pesni* [Baklanov's songs]. IN: *Baklanovskii sbornik*. – Novochoerkassk: Private Don Printing House, 1909. – P. 162-165 (in Russ.).
- VENKOV A.V. *Groza Kavkaza. Zhizn' i podvigi generala Baklanova* [Thunderstorm of the Caucasus. Life and exploits of General Baklanov]. – М.: Veche, 2018. – 448 p. (in Russ.).
- VOLVENKO A.A. *Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskii period (II pol. XIX – nach. XX vv.)* [Essays about the history of the Don Cossacks in the late imperial period (II half of the 19th - early 20th centuries)]. – Publishing and printing complex RSUE (RINH), 2017. – 226 p.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti* [State Archive of the Rostov Region] (in Russ.).
- GERASIMOV K.M. К столетию со дня рождения Я.П. Бакланова [To the centenary of the birth of Ya.P. Baklanov]. IN: *Baklanovskii sbornik*. – Novochoerkassk: Private Don Printing House, 1909. – P. 1-57 (in Russ.).
- GREKOV A. Po povodu postroiki pamyatnika Yakovu Petrovichu Baklanovu [Regarding the construction of a monument to Yakov Petrovich Baklanov]. IN: *Baklanovskii sbornik*. – Novochoerkassk: Private Don Printing House, 1909. – P. 135-142 (in Russ.).
- ZAKHAREVICH A.V. *Donskie kazaki v boyakh s gortsami na Severnom Kavkaze na nachal'noi faze oboronitel'nogo perioda Kavkazskoi voiny (1801-1804 gg.)* [Don Cossacks in battles with mountaineers in the North Caucasus at the initial phase of the defensive period of the Caucasian War (1801-1804)]. – Rostov-on-Don: RGPU Printing House, 2005. – 302 p. (in Russ.).
- I.K. *Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske* [Training of young Cossacks in the Don Host]. IN: *Voennyi sbornik*. – 1865. – № 1. – P. 73-89 (in Russ.).
- Iz vospominanii o Ya.P. Baklanove* [From the memories about Ya.P. Baklanov]. IN: *Baklanovskii sbornik*. – Novochoerkassk: Private Don Printing House, 1909. – P. 146-148 (in Russ.).

KARASEV A.A. *Donskie studenty v uchebnom polku: iz vospominanii* [Don students in the training regiment: from memories]. IN: *Donskie oblastnye vedomosti*. – 1902. 3 apr. – P. 3. (in Russ.).

KARASEV A.A. *Zapiska knyazya A.M. Dondukova-Korsakova o Zemle Voiska Donskogo* [Note of Prince A.M. Dondukov-Korsakov about the Land of the Don Cossacks]. IN: *Russkii arkhiv*. – 1896. – Kn. 12. – P. 589-590 (in Russ.).

KARASEV A.A., POPOV KH.I. *Kratkoe istoricheskoe i statisticheskoe opisanie Voiska Donskogo* [Brief historical and statistical description of the Don Cossacks]. – Novochoerkassk: Don Host and A.A. Karaseva Printing Houses, 1887. – 94 p. (in Russ.).

KOLESNIKOV T. *Pis'mo kazaka k Redaktoru «Donskoi Gazety»* [Letter from a Cossack to the Editor of the «Donskaya Gazeta»] // Baklanovskii sbornik. IN: *Baklanovskii sbornik*. – Novochoerkassk: Private Don Printing House, 1909. – P. 143-144 (in Russ.).

KORONEVSKII V.I. *Perenos moshchei sv. Evfrosinii Polotskoi iz Kieva v Polotsk (1910 g.). Politicheskii, konfessional'nyi i natsional'nyi aspekty* [Transfer of the relics of St. Euphrosyne of Polotsk from Kyiv to Polotsk (1910). Political, confessional and national aspects]. IN: *Slavyanskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie. Tezisy konferentsii molodykh uchenykh v ramkakh Dnei slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury* [Slavic world: community and diversity. Abstracts of the conference of young scientists within the framework of the Days of Slavic Literature and Culture]. – M.: Institute of Slavic Studies RAS, 2021. – P. 119-123 (in Russ.).

KRASNOV I.I. *Dontsy na Kavkaze. Uchrezhdenie na Kavkaze postoyannykh shtabov donskikh kazach'ikh polkov* [Donets in the Caucasus. Establishment in the Caucasus of the permanent headquarters of the Don Cossack regiments]. IN: *Voennyi sbornik*. – 1861. – № 9. – P. 137-158. (in Russ.).

KRASNOV N.I. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemlya voiska Donskogo* [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Land of the Don Host]. – SPb.: Printing House of Department of General Staff, 1863. – P. 596 (in Russ.).

KRASNOV N.I. *Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska* [Military review of the Land of the Don Cossacks]. – SPb.: Military Printing House, 1870. – P. 288 (in Russ.).

KRASNOV P.N. *Kartiny bylogo Tikhogo Dona* [Pictures of the former Quiet Don]. – SPb.: M.O. Vol'f Printing House, 1909. – 542 p. (in Russ.).

LEONOV A.A. *Dontsu-geroyu* [To Donets-hero]. IN: *Baklanovskii sbornik*. – Novochoerkassk: Private Don Printing House, 1909. – P. 144-145 (in Russ.).

MININKOV N.A. *Pis'ma P. P. Sakharova Kh. I. Popovu* [Letters from P. P. Sakharov to Kh. I. Popov]. IN: *Donskoi vremennik*. – 2014 – Vol. 23. – P. 198-200 (in Russ.).

MININKOV N.A. *Issledovateli Dona Ivan Vasil'evich Timoshchenkov i Fedor Kalinich Trailin* [Don researchers Ivan Vasilievich Timoshchenkov and Fedor Kalinich Trailin]. – Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2016. – P. 164 (in Russ.).

<Ot sostavitelei> [From compilers]. IN: *Baklanovskii sbornik*. – Novochoerkassk: Private Don Printing House, 1909. – No page (in Russ.).

PIVOVAROV A.N. *Donskie kazaki* [Don Cossacks]. – Novochoerkassk: Don Printing House, 1892. – 282 p. (in Russ.).

POPOV P.KH. *Geroi Dona* [Don Heroes]. Novochoerkassk: Regional Don Cossack Printing House, 1911. 47 p. (in Russ.).

POTTO V.A. *Iz zapisok kavkaztsa* [From the notes of a Caucasian]. IN: *Voennyi sbornik*. – 1871. – № 1. – P. 127-152 (in Russ.).

POTTO V.A. *Yakov Petrovich Baklanov* [Yakov Petrovich Baklanov]. – SPb.: printing house of V. Gratsionsky, 1877. – 187 p. (in Russ.).

SAVEL'EV A.M. *Trekhsotletie Voiska Donskogo* [Tercentenary of the Don Cossacks]. – SPb.: M.O. Vol'f Printing House, 1870. – 133 p. (in Russ.).

SENYUTKIN M.KH. *Dontsy* [Donets]. Vol. 2. – M.: Printing House of S. Selivanovskiy, 1866. – 276 p. (in Russ.).

St. Po povodu otkrytii komitetov dlya peresmotra polozhenii v kazach'ikh voiskakh [Regarding the opening of committees to revise the provisions in the Cossack Hosts]. IN: *Voennyi sbornik*. – 1861. – № 1. – P. 201-210 (in Russ.).

STRUKOV I.I. *Alfavitnyi ukazatel' statei, pomeshchennykh v neofitsial'noi chasti Donskikh oblastnykh vedomostei s 1852 po 1876 god* [Alphabetical index of articles published in the unofficial part of the «Donskie oblastnye vedomosti» from 1852 to 1876]. – Novocherkassk: Regional Statistical Committee of the Don Hosts, 1878. – 131 p. (in Russ.).

URUSHADZE A.T. *Donskie kazaki na Kavkazskoi voine: osobennosti voennoi sluzhby i otsenki sovremennikov* [Don Cossacks in the Caucasian war: peculiarities of military service and contemporary assessment]. IN: *Quaestio Rossica*. – 2020. – Vol. 8. № 4. – P. 1335-1350 (in Russ.).

Информация об авторе

А.Ю. Перетяtko – кандидат исторических наук.

Information about the author

A.Y. Peretyatko – Candidate of Science (History).

Статья поступила в редакцию 17.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 05.11.2022 г.; принята к публикации 15.12.2022 г.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 05.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.